

Евдокимова Анжелика Николаевна

канд. ист. наук, доцент

Борисова Валерия Александровна

студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРИХОДСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ ХРИСТИАНСКОГО ДОЛГА ИСПОВЕДИ И ПРИЧАСТИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ

Аннотация: в статье рассматриваются меры полицейских и церковных властей по осуществлению административного контроля над выполнением населением христианских таинств исповеди и причастия на протяжении XIX века.

Ключевые слова: прихожане, исповедь, причастие, христианская церковь, полиция.

Одна из главных забот, которая ложилась на плечи епархиального архиерея в дореволюционной России – это контроль за выполнением населением основных христианских таинств причастия и исповедания. В свою очередь, каждый православный христианин должен был ежегодно, во время поста, выполнять предназначения церкви. Родителям следовало позаботиться о том, чтобы их дети обоего пола при достижении семилетнего возраста обязательно исповедались приходскому священнику. Важно отметить, что по законам о необходимости совершения христианских таинств позаботились заранее не только настоятели приходов или его рядовые члены, но и гражданское начальство в лице полицейских чинов, а в некоторых случаях – и военными.

Как правило, многие священники знали в лицо или документально тех, кто по разным причинам отлынивает от выполнения этих таинств. Иногда священники выявляли уважительные причины неисполнения исповедей, но чаще всего

это были «упущения по лености, нерадивости», которые, как известно, в поли-этноконфессиональных регионах Российской империи предполагали фактически только формальное приобщение христианству, внешним выражением которого и являлось ежегодное соблюдение исповеди и причастия. В многочисленных исповедных документах особенно за первую половину XIX века можно обнаружить свидетельства пренебрежительного отношения нерусских прихожан к таинствам [1, с. 24]. Законы предписывали таким священникам заранее обдумать свои действия по «увещеванию... исполнять рачительно» эти нормы, а в случае отрицательного результата у священников было право обращаться к гражданским властям, чтобы те приняли соответствующие меры. Так же нужно было поступать, если они чувствовали «охлаждение к православию» со стороны нерадивых прихожан. На практике встречались многочисленные случаи отказа или явного нежелания прихожан, особенно в новокрещенских регионах, участвовать не только в отправлении христианского культа, но и элементарного посещения храма с целью исповедаться или причаститься. Если такие случаи повторялись из года в год, о данных фактах священник сообщал епархиальному архиерею, который, ознакомившись с ситуацией, предлагал причту «вразумлять, увещевать, возвращать к долгу христианскому» нерадивых христиан, что было изначально неэффективно. Священники меры принимали, но безрезультатно, и все начиналось по новому кругу. У епархиального архиерея было право наложить эпитимью на определенный срок, однако в реальности следовало бы значительную часть жителей приходских селений заключать в монастыри для исправления поведения. Еще один вариант наложения санкции на прихожан – публичная эпитимья, т.е. без лишения должности у прихожанина, если он ее выполнял, или без ограничения свободы. При неэффективных последствиях таких либеральных мер следовало сообщать о положении в этой сфере гражданскому начальству [3, с. 255].

Особая роль в сохранении православной веры принадлежала гражданским властям, в частности, уездным полицейским чинам. Их долг состоял в том, чтобы при проведении богослужения соблюдалось благочиние, не продавались по-

близости алкогольные напитки, не проводились театральные мероприятия, православные прихожане не допускали взаимных оскорблений, ссор, а тем более диспутов по религиозным вопросам. В случае же, если православные люди проживали в приходе совместно с мусульманами, раскольниками, идолопоклонниками и те пытались, несмотря на превентивные запреты со стороны полицейских сотских чинов, помешать проведению православных мероприятий, об этом следовало немедленно оповестить гражданского губернатора, чтобы он принял строгие соответствующие меры [4, с. 23–24].

Государство и церковные власти, конечно, понимали, что простого «вразумления в вере» явно недостаточно, нужны действенные средства. Священники на проповедях, после богослужений должны были постоянно заявлять прихожанам о важности указанных христианских таинств, акцентировать внимание на «благотворности употребления того и другого таинства». Если же власти сталкивались с массовыми случаями отказа от выполнения таинств, священникам следовало накануне и первые дни великого поста читать прихожанам церковно-поучительную литературу или выступать с проповедями и поучениями, которые были бы понятны простому народу. Предполагалось, что эти поучения священники составляли сами, а в случае отсутствия литературных и ораторских способностей о составлении и издании с разрешения Синода специальных поучений должно было позаботиться епархиальное начальство заблаговременно. Приходской священник составлял исповедные ведомости, в которых напротив каждого прихожанина отмечалось, был ли он у исповеди, причастия, сколько лет не выполнял, по какой причине, а в конце каждого года на основе этих документов составлялись сводные ведомости, из которой порой складывалась безрадостная картина. Одной из таких причин отсутствия прихожанина на исповеди, причастии являлось временный уход крестьян из мест постоянного жительства на заработки в города и на сельскохозяйственные работы в другие местности [2, с. 228–230].

Священник должен был побеседовать наедине с каждым таким прихожанином, выяснить истинную причину неявки, в случае обнаружения уважитель-

ной причины священник заявлял об этом в документах. А если проходило три года подряд, то о таких случаях должен был знать архиерей и предпринять меры [3, с. 256–257].

Законодательство особо регулирует порядок составления и применения исповедных книг как одного из вида церковной документации и материалов демографической статистики. Они должны были составляться по особой форме и предоставляться в духовное правление или консисторию к октябрю текущего года, а также необходимо было на основе них составлять «перечневые», или сводные таблицы, в которых раскрывалась общая информация по приходу. Неисправное ведение любых видов церковной документации, включая и метрические, и исповедные книги, каралось выговором или денежным штрафом священно и церковнослужителей, а при многократных взысканиях предполагалось низведение священнослужителей до причетнических мест или потерей приходского места службы.

Список литературы

1. Евдокимова А.Н. Приходское духовенство и прихожане Чувашского края в конце XVIII- первой половине XIX веков: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Чебоксары, 2004. – 26 с.

2. Зотиков А.В. Развитие отходничества в государственной деревне Чувашского края во второй трети XIX века // Человек труда в истории: актуальные вопросы исторической науки, архивоведения и документоведения: Сб. ст. III Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – 2016. – С.228–233.

3. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Сост. Т. Барсов. – Т. 1. – СПб., 1885.

4. Ялтаев Д.А. Уездная полиция Казанской губернии в 1862–1917 годах: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Чебоксары, 2004. – 26 с.